

ЧАСТИЦА И СОЮЗ ДАЖЕ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА)

Е.А. Колобродова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Россия;
ekaterinak2605@gmail.com*

Аннотация: Данная работа посвящена диахроническому исследованию семантики слова *даже* в русском языке XI–XIV вв. (древнерусском языке в узком смысле слова и церковнославянском языке русского извода). Раздел 1 содержит определение понятия скалярно-аддитивных фокусных частиц (к которым относится *даже* в современном русском языке) и обзор лексикографических описаний слова *даже* в словарях современного русского и древнерусского языков, а также его этимологии. В разделе 2 описана техника и методика исследования, проводимого на материале НКРЯ, выделенные в ходе исследования значения *даже* как отдельного слова и как части составных предлогов, а также частота и временные рамки употребления *даже* в этих значениях и функциях. Раздел 3 рассматривает полученные результаты в типологической и теоретической перспективе и связи между выделенными значениями. В ходе работы были подтверждены на корпусном материале все значения *даже*, описанные в исторических словарях: в функции частицы — скалярно-аддитивное значение ('даже'), в функции союза — значения временного предела ('пока'), условия ('если') и цели ('чтобы'), а также значения составных предлога и союза. Выявлены ранее не отмеченные или отмеченные неявно значения *даже*: в функции союза — следования ('потом'), одновременности ('когда'), скалярно-условное ('даже если'), соединительное ('и'). Рассмотрена употребительность этих значений, а также установлены (или предложены как возможные) семантические связи между ними и направление семантических сдвигов.

Ключевые слова: скалярно-аддитивные частицы; русский язык; древнерусский язык; *даже*

Финансирование: Исследование проведено при поддержке гранта РНФ № 22-18-00528п.

Благодарности: Автор признателен анонимным рецензентам за ценные советы и замечания.

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-04-5

Для цитирования: Колобродова Е.А. Частица и союз даже в древнерусском языке (типологическая перспектива) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 4. С. 63–76.

THE PARTICLE AND CONJUNCTION *DAZHE* ‘EVEN’ IN OLD EAST SLAVIC (A TYPOLOGICAL PERSPECTIVE)

Ekaterina A. Kolobrodova

Lomonosov Moscow State University; Institute of Linguistics of Russian Academy of Science, Moscow, Russia; ekaterinak2605@gmail.com

Abstract: The subject of the current work is diachronic research of semantics of the word *dazhe* (‘even’ in modern Russian) in the Russian of 11th–14th centuries (which includes both the Old Russian / Old East Slavic language in the narrow sense, i.e. the living language of the time, and the closely related Old East Slavic version of Church Slavic, which are represented in written texts in various proportion based on the type of the text). Section 1 contains a brief description of the concept of scalar additives and a synopsis of descriptions of *dazhe* in lexicography of modern and historical Russian and its etymology. Section 2 describes the technic and methodology of the research conducted on National Corpus of Russian Language data of Old Russian and describes the meanings and special contexts of use of the studied unit found in the texts, as well as frequency and chronology of these meanings and contexts. Section 3 explores the results in typological and theoretic perspective and the connections between the meanings and special contexts. In the process, all meanings and types of use listed in the dictionaries for *dazhe* were observed — those of a temporal conjunction ‘until’, conditional and objective conjunctions, a part of a complex preposition and a complex conjunction of limit, a scalar additive particle — and some more (temporal conjunctions ‘after’ and ‘when’, a conditional gradated/concessive conjunction ‘even if’, a connective conjunction). Commonality of their usage was considered, as well as semantic connections and possible ways of development between them were established or suggested.

Keywords: scalar additive particles; Russian language; Old East Slavic language; *dazhe* ‘even’

Funding: The study is supported by RSF grant № 22-18-00528п.

Acknowledgements: The author is grateful to the anonymous reviewers for their valuable advice and criticism.

For citation: Kolobrodova E.A. (2026) The Particle and Conjunction *dazhe* ‘Even’ in Old East Slavic (a Typological Perspective). *Lomonosov Philology Journal*, no. 4, pp. 63–76.

1. Введение

Данная работа посвящена исследованию семантики слова *даже* в древнерусском языке в рамках более полного исследования истории фокусных частиц русского языка в типологической перспективе.

Фокусными, или фокальными в семантико-синтаксических и типологических исследованиях называются частицы, которые синтаксически и/или семантически связаны с фокусной составляющей предложения (ремой, фокусом) и определенным образом взаимодействуют с фразовым акцентом того или иного типа, участвуя наряду с этим просодическим маркером в выделении такой составляющей, см., например, [König 1991; Богуславский 1996].

В семантической типологии фокусные частицы делятся на рестриктивные (= ограничительные) типа англ. *only* и рус. *только* и аддитивные, которые делятся на скалярные, подобные англ. *even* и рус. *даже*, и нескалярные, подобные английскому *also/too* и русскому *тоже* [König 1991: 60–65]. Значение нескалярных аддитивных частиц описывается проще: утверждение $F(\text{тоже}(x))$ содержит асерцию $F(x)$ и пресуппозицию $F(y)$, где $y \neq x$ и y принадлежит к релевантному для контекста множеству альтернатив. Для скалярно-аддитивных частиц вводится также пресуппозиция высокого положения x на некой шкале ранжирования контекстно доступных альтернатив. Природа этой шкалы может описываться по-разному — чаще всего речь идет о выделении «наименее вероятной» или «наиболее информативной» альтернативы [König 1991: 67–71]. О том, обязательна ли для скалярно-аддитивных частиц аддитивная пресуппозиция $F(y)$, существуют разные мнения (и часто ее описывают как более слабую — см., напр., [Szabolcsi 2017]).

В словарях современного русского языка слово *даже* описывается обычно двояко: как усилительная частица и как присоединительный союз с элементом градации/усиления, см., например, [Ушаков 1935–1940]:

даже Д'АЖЕ. 1. Усилительная частица, (ставится впереди слова, к которому относится). употр. для выделения и усиления того слова, к которому относится. Я даже представить себе не мог, во что это выльется. Тут даже специалист бессилён. 2. в знач. присоединительного союза. Присоединяет что-нибудь, являющееся выражением крайнего предела, высшей степени чего-нибудь. Пришли все, даже дряхлые старики. Он страшно устал, даже есть не мог. • Даже и — тоже, что даже (с усилением). Даже и подумать не могу об этом. Даже и не подумал раскрыть книгу.

Примерно так же это слово описывается в [Ефремова 2000] и [Евгеньева 1957–1984].

В работе [Паршин 1984], рассматривающей скалярный аспект в семантике слова *даже*, этот аспект дифференцируется в зависимости от того, является ли находящийся в сфере ее действия элемент темой или ремой: «неожиданность по теме» описывается как нестандартность факта, противоречие общим знаниям о мире (*Даже Вася, известный своей молчаливостью, рассказал анекдот*), а «неожиданность по реме» — как экстраординарная степень проявления признака (*Петя, известный своей ловкостью, даже выжал стойку на кистях над ляганом с пловом*). В [АСРЯ 2017 III: 15] также описываются два значения такого типа — неожиданность и высокая степень, причем второе определено в коннекторном контексте (A1, даже A2 ‘Ситуация A1 имеет место в такой высокой степени, что имеет место как-то связанная с ней ситуация A2, к которой говорящий привлекает внимание’).

В этимологических словарях русского языка этимология слова *даже* описывается как сращение частицы *да* с частицей *же* (см. [Шанский, Боброва 2004]). В качестве первичного значения праславянской единицы/конструкции **da že* [ЭССЯ 1977] предполагает значение ‘до, вплоть до’ и родство между праславянским **da že* и **do že*, тогда как [Аникин 2018: 315] предполагает усилительное и выделительное значение.

В словаре древнерусского языка [Срз1989 I: 624–625] значения слова *даже* описываются через его современные эквиваленты ‘чтобы’, ‘пока’, ‘если’, ‘и’ и ‘даже’. В [СДРЯ II: 422] слово *даже* приводится в двух основных функциях: как усилительная частица, соответствующая современному *даже*, и как подчинительный союз со значениями, описываемыми также при помощи современных эквивалентов: ‘если (не)’, ‘как бы (не)’ и ‘пока (не)’. Словарь [СРЯ XIX–VII вв. IV: 167] также описывает значение усилительной частицы *даже* как «соответствует [современным] *ведь, даже*», а для союза *даже* указывает значения целевое и временное (соответствующее совр. *пока*), и при этом значение одновременности (соответствующее значению союзов *как, когда*) относит к значениям частицы. Кроме того, во всех трех словарях приведен предлог пространственного или временного предела *даже и (ни) до* ‘вплоть до’ (в [СДРЯ III: 33–34] в статье варианта *доже*), а также и составной союз предшествования *преже/первее даже* ‘пока не, прежде чем’.

Целью нашего исследования было, уточнив и при необходимости дополнив эту картину на основе корпусных данных, установить связи между значениями, их частоту и изменение во времени.

2. Описание исследования

Исследование проводилось на материале древнерусского подкорпуса Национального корпуса русского языка. Были рассмотрены все вхождения в корпус леммы *даже* (132 примера из 28 текстов, 9 из которых оказались ложными вхождениями: 8 — формой повелительного наклонения *дажь* глагола *дать* и 1 — частицей *да*, размеченной как *даже* по ошибке). В этих вхождениях нами была определена семантика и создана семантическая классификация употреблений *даже*, рассмотрена частота встречаемости того или иного значения и временные рамки его появления, а также зафиксирована принадлежность вхождений к той или иной разновидности языка.

2.1. Значения и употребления, обнаруженные в Древнерусском корпусе НКРЯ

Для слова *даже* нами обнаружены следующие функции и значения, описанные в словарях:

1. Скалярно-аддитивная частица, соответствующая современной:

- (1) *Вы есте нарекли ма во своемъ племени. во володимерѣ старѣишаго. а нынѣ сѣдѣлъ еси в кыевѣ. а мнѣ еси части не оучинилъ в роускомъ землѣ. но раздалъ еси инѣмъ. молодѣшимъ братьи своен. даже мнѣ в немъ части нѣтъ.* (Киевская летопись, 1119–1199 гг., список 1-й четверти XV века)

‘Вы меня назвали в своем племени, во Владимировом, старшим. А теперь ты воссел в Киеве, а мне части не назначил в Русской земле, но раздал другим, младшим своим братьям. Мне даже части в ней нет’¹

2. Условный союз²

- (2) *и р(ч)е изяславъ даже ны бѣ поможеть а сѧ нхъ ѿтобѣмъ.* (Киевская летопись, 1119–1199 гг., список 1-й четверти XV века)

‘И сказал Изяслав: «Если нам Бог поможет, то отобьемся от них»’

¹ Заметим, что позиция частицы *даже* в переводе меняется, поскольку в современном русском языке частица ставится при фокусной составляющей, какой по смыслу является не *мне*, а *части*. В данной работе синтаксис частицы *даже* не анализируется.

² Исследователями [Пичхадзе 2011; Юрьева 2022] употребление *даже* как условного союза описывается как специфически восточнославянское и менее книжное. Ср. в [Юрьева 2022]: «Еще один древнерусский условный союз — *даже* — ни в одном из текстов не является частотным. Этот союз, как и предыдущие, характерен для менее книжных памятников: немногочисленные условные периоды с *даже* имеются в берестяных грамотах, ГВНП, ПВЛ, НПЛ, КЛ, Поучении Илии и Вопросании Кирика».

3. Временной союз верхней границы (со значением ‘пока, вплоть до’)

- (3) *понесу яремъ бл҃гын и приму наемъ ѿ рѣкы г(ѣ)на. дажь не постигнеть ве(ч)рь. дажь не заидеть сл҃нце. дажь не обѣнмет мене нощь. страшная и трепетная тма глѣбока ...а* (Кирилл Туровский. Молитвы Кирилла. XII в., список XIV в.)

‘Понесу ярем благой и приму груз от руки Господней, пока не наступит вечер, пока не зайдет солнце, пока не обоймет меня ночь страшная и вызывающая трепет тьма глубокая...’

4. Часть составного предлога *даже и до* со значением ‘вплоть до’

- (4) *и оучредѣ а не малы дары и великими почти вса. ѿ велихъ даже и до малыхъ.* (Киевская летопись. 1119–1199 гг., список 1-й четверти XV века)

‘И назначил им немалые дары, и сделал большие подношения всем, от великих вплоть до малых’

5. Часть составного союза *прежде/первое даже не* со значением ‘прежде чем’

- (5) *и страхъ лють нападе на властела шба. и прѣж(д)е даже (прѣв) не внидоша ратнѣи, погоубѣста оумъ.* (История Иудейской войны Иосифа Флавия, XI–XIII вв., список последней трети XV в.)

‘И лютый страх напал на обоих властителей, и прежде чем вошли воины, они лишились рассудка’

- (6) *Първѣк даже (прѣв ѣ) не слышиши не отъвѣштаван* · (Изборник 1076 г.)

‘Прежде чем выслушаешь, не отвечай’

6. Целевой союз³

- (7) *нъ тѣчью хочеть · въ болшую глѣбинуу зъ(лѣ) въвести · даже напрасна съмьрть похвativъши погоубѣтъ ны* · (Изборник 1076 г.)

‘Но только хочет ввести в большую глубину зла, чтобы внезапная смерть, похитивши, погубила нас’

Помимо этих, нам встретились следующие употребления.

³ В корпусе встретилось только одно употребление целевого *даже*, тогда как в [Срезневский 1989] приведено 6 примеров такого употребления, начиная с XI в. В [СлРЯ XI–XVII вв. 1975 — наст. вр.] приведены 2 примера, оба относящиеся к середине XVII в. Отметим что целевой союз *даже* (‘чтобы’) может рассматриваться как сочетание союза *да* с тем же значением (см. [Срезневский 1989]) и усилительной частицы *же*. При этом целевой *да* некоторые этимологи возводят не к праслав. *da/*do ‘до’, а к и.-е. *do ‘дай, пусти’ (см. [Фасмер 1986: 480]). Тогда др.-рус. союзы — целевой *даже* I и многозначный *даже* II, восходящий к *da/*do — следовало бы рассматривать как омонимы.

7. Скалярно-условный союз, соответствующий современному даже если

- (8) *ѡкоже брони тверды стрѣлы встры и горькы не дадутъ протѣ, даже и то прондетъ, но тѣло ѡ напастѣи великѣи схранено к(с) · такоже и праведна мѣра протива грѣхѡмъ.* (Пчела, XI–XIII вв., список середины XV в.)

‘Как твердая броня не дает пройти острым и гибельным стрелам, а (даже) если стрела и пройдет, то от большой беды тело будет сохранено, — так же и праведная мера против грехов’

8. Временной коннектор следования

- (9) *Даже (Еѣта) въпраша ихъ бжїи чловѣкъ · которѣхъ вештѣи бонтеса отъ вьсѣхъ · аже отъ хсѣа крьстьяномъ прѣданы соутъ :* (Изборник 1076 г.)

‘[Контекст представляет собой диалог с укрощенными бесами, предыдущая реплика которых заканчивается непосредственно перед цитируемым фрагментом] Дальше / Затем спрашивал их божий человек: «Каких вещей вы боитесь из тех, что даны от Христа христианам?»’

9. Соединительный союз (два не совсем типичных вхождения, см. раздел 3)

- (10) *И ждавъ ихъ лѣто. даже не приидоша къ нему: и разгнѣвався.* (История Иудейской войны Иосифа Флавия, XI–XIII вв., список последней трети XV в.)

‘И ждал их год, и/но они не пришли к нему, и он разгневался’

- (11) *Паки прашахъ сего коли кр(с)тѣтъ дѣтъ кгда же ксть не раздрѣшено даже принесутъ ко ни на вечерню ни на заутреню а и роботою или оубожьствомъ или како хотѣици и дома ничтоже не пѣли кмоу датѣ ли кмоу причащанию на литоургии...* (Кирик Новгородец, Савва, Илия-Иоанн Новгородский. Вопрошание Кириково. 1140–1156, список 1282 г.)

‘Еще я спрашивал его: если крестят ребенка, когда не разрешено, и (не) принесут его ни на вечерню, ни на заутреню будучи заняты работой, или по своему убожеству, или так захотелось, и дома ничего ему не пели, дать ли ему причастие на литургии?’

Значение 7 (скалярно-условное) не выделяется авторами словарей как отдельное, возможно, из-за того, что в нем соединяются значение частицы (1) и условного союза (2). Значение 8 (временного следования) представлено примерами в [Срз 1989], где оно описано при помощи многозначного ‘и’, включающего среди прочих и данное значение. Значение 9 (соединительное) — вероятно, единственное, которое можно приписать слову *даже* в приведенных контекстах.

Таблица 1. Частота и время встречаемости в древнерусских текстах различных типов употребления единицы *даже*

	Частота	Временные рамки
Скалярно-аддитивная частица	2 (1,6%)	XII в. (Киевская летопись), XI–XIII в. (История Иудейской войны)
Соединительный союз (конъюнкция)	2 (1,6%)	XII в. (Вопрошание Кириково), XI–XIII в. (История Иудейской войны)
Простой условный союз	26 (21,1%)	С 1090-х (Письмо Вл. Мономаха Олегу Святославичу) по XII в. (Вопрошание Кириково, Киевская летопись и др.)
Скалярно-условный союз	5 (4%)	XI–XIII вв. (Пчела, История Иудейской войны и др.)
Временной союз 'пока'	18 (14,6%)	С XI в. (Изборник 1076 г.) по XI — первая треть XIII в. (Киево-Печерский патерик)
Временной союз следования	2 (1,6%)	Сер. XI в. — сер. XII в. (Житие Андрея Юродивого, Изборник 1076 г.)
Часть составного предлога <i>даже</i> и <i>до</i>	21 (17 %)	С XI в. (Житие Василия Нового, Сказание о Борисе и Глебе) по XIII в. (Галицкая летопись)
Часть составного союза <i>прежде/первее</i> <i>даже</i>	37 (30%)	С XI в. (Изборник 1076 г., Студийский устав) по XI–XIII в. (Александрия, Киево-Печерский патерик)
Целевой союз	1 (0,8%)	С XI в. (Изборник 1076 г.)
Неясно	9 (7,3%)	–
Всего	123	–

Интересно, что почти половина вхождений относится к употреблению в составе сложного предлога или коннектора. Из остальных вхождений, как можно видеть, больше половины приходится на простой условный союз и временной союз 'пока'. Современное скалярно-аддитивное значение встречается весьма редко и, в отличие от многих других, не засвидетельствовано в памятниках, однозначно атрибутированных XI веку.

Коснемся также вопроса о встречаемости обнаруженных значений в различных типах текстов и соответственно форм языка (приведенных здесь по указанию в НКРЯ для каждого памятника).

Как можно видеть, употребление *даже* в церковнославянских текстах превышает употребление его в гибридных текстах как в целом (примерно в три раза), так и в большинстве значений, иногда весьма значительно; единственным значением, где гибридные тексты доминируют, является простое условное (что согласуется с упомянутыми выше источниками), а малое количество примеров на значение скалярно-аддитивной частицы и соединительного со-

юза не позволяет делать выводы из равного (по одному вхождению) распределения. Во входящих же в древнерусский подкорпус деловых текстах употребление *даже* представляет разовый эпизод (два вхождения в одном тексте).

Таблица 2. Распределение обнаруженных значений по разновидности языка текста

	Церковно-славянский	Гибридный	Деловой	Всего
Скалярно-аддитивная частица	1	1	–	2
Соединительный союз	1	1	–	2
Простой условный союз	10	14	2	26
Скалярно-условный союз	5	–	–	5
Временной союз ‘пока’	16	2	–	18
Временной союз следования	2	–	–	2
Часть составного предложения <i>даже и до</i>	16	5	–	21
Часть составного союза <i>прежде/первое даже</i>	37	–	–	37
Целевой союз	1	–	–	1
Неясно	2	7	–	9
Всего	91	30	2	123

3. Анализ результатов

Связь между скалярно-аддитивными частицами и разного рода пространственными и временными показателями — известное явление; например, итальянская скалярно-аддитивная частица *perfino* восходит к пространственно-временному предлогу со значением ‘вплоть до’ [Visconti 2005]. Аналогично описывается этимология чеш. *dokonce*, уэльск. *hyd yn oed*, шведск. *till och med*, исп. *aun*, а исп. *hasta*, порт. *até* и араб. *hatta* совмещают эти значения в синхронии [Eberhardt 2022]. Как уже указывалось, такую же этимологию приводит [Трубачев 1977] для частицы *даже*. То, что на корпусном материале четвертым по частотности среди употреблений *даже* оказывается употребление в значении временного коннектора ‘пока’ (отличающегося от значения предлога ‘вплоть до’ способностью присоединять клаузу), а первым и третьим — употребление в качестве компонента составного коннектора с близким значением или предлога с тем же значением соответственно, укладывается в эту картину. То, что на протяжении всего периода встречаемости единицы *даже* в древнерусских текстах эти значения употребляются

параллельно со скалярно-аддитивным и другими, похоже на упомянутую выше картину с исп. *hasta*, порт. *até* и араб. *hatta*.

Рассмотрим конструкцию *прежде/первое даже*. Можно предположить, что здесь временное наречие со значением предшествования либо активизирует временной компонент значения в условиях уже сложившейся полисемии слова *даже*, либо усиливает семантический компонент предшествования в контекстах с умозрительной, выносимой за рамки окна наблюдения верхней границей типа (12) и в контекстах, где в фокусе внимания находится порядок следования событий, типа (13):

- (12) *и прѣчни стражне вчютьиша и вѣсташа и разбегошася. прѣж(д)е даже* (прѣв) *не видѣша влѣзшихъ*. (История Иудейской войны Иосифа Флавия, XI—XIII вв., список последней трети XV в.)

‘И прочие стражи услышали, встали и разбежались, еще до того как увидели влезших’

- (13) *Бъ званъ на пиръ, не обѣщася, прежде даже* (прѣтеров) *не въпроси, котории звани соуть* (Пчела, XI—XIII вв., список середины XV в.)

‘(Будучи) приглашен на пир, не обещай прийти, пока не спросишь, кто приглашены’

Из контекстов типа (13), где коннектор присоединяет предшествующее событие, необходимое для осуществления действия, описываемого в главной клаузе, довольно естественным образом может выводиться условное значение союза *даже*, второго по частоте союза в нашей выборке, ср. (14), где в аналогичном контексте *даже* выступает без *прежде*.

обаче даже (еі) *коньца не приме(т̃) сти(х̃) · не подобакть начинающему покланатиса · зане не пакости(т̃) пѣнню* · (Студийский устав, 1060–1070-е, список конца XII в.)

‘Однако пока стих не кончится, не подобает начинающему (пение) кланяться, чтобы не вредить пению’

Однако существует и другой вариант происхождения условного значения *даже*, предлагаемый в работе [Птенцова 2014]: там оно выводится непосредственно из сочетания *да+же*, где *да* — повелительно-желательная частица (по аналогии с контекстами употребления совр. рус. повелительно-желательной частицы *пусть/пускай* в функции условного союза). Такой вариант мы можем допустить — возможно, сценарий параллельного другим значениям развития мог бы объяснить разницу в распределении условного *даже* между регистрами языка, отличную от прочих значений.

Два более редких значения единицы *даже*, обнаруженных нами, — конъюнкция (соединительный союз) и следование во времени. Примеры на конъюнкцию (их всего два), впрочем, не вполне прототипичны — один из них содержит оттенок противопоставления (10), а другой — сочинение однородных придаточных (11). Примеры же в [Срз 1989] на значение 'и' соответствуют скорее следованию во времени. По этой причине сложно делать выводы о функционировании и формировании сочинительного значения у единицы *даже*. Отметим только, что единица *да*, с которой она этимологически связана, способна быть сочинительным союзом, причем как соединительным и присоединительным, так и противительным (см., например, [СРЯ XI–XVII вв.]).

Значение временного следования союза *даже*, очевидно, примыкает к значению конъюнкции, так как сочинительные союзы с соединительным значением во многих языках используются и при описании последовательности событий (ср. *Петя увидел змею и убежал*).

Целевое значение союза можно в порядке предположения связать со значением пространственного или временного предела, так как предел и цель совпадают в конечном результате действия. Однако не менее вероятно и то, что это значение союз *даже* унаследовал от союза *да*, предположительно восходящего не к предлогу со значением 'до', а к форме со значением 'дай, пусть' (см. сноску 3).

Рассмотрим вопрос о возникновении скалярно-аддитивного значения у *даже* как частицы. Предлог *даже до* описывается в [ЭССЯ 1977] как плеонастическая конструкция, содержащая повтор элемента со значением предела, конечной точки. Известно по данным самых разных языков, что такой повтор имеет семантический эффект интенсификации повторяемой семы (см. *тихо-тихо, белый-белый, бегу-бегу* и т. п.). Смысловая избыточность этой конструкции устраняется в результате реанализа, при котором элемент *даже* переосмысливается и превращается в интенсификатор. Первоначально это усиление степени приближения к пространственному или временному пределу (не просто 'до', а 'вплоть до', т. е. крайняя степень приближения к конечной точке пути, вступление в контакт с ней или к конечной точке одного процесса во времени, сменяемого другим), а затем интенсификация переносится с пространственной и временной шкал на любые шкалы, по которым можно ранжировать объекты и ситуации.

История дальнейшего развития этой картины, исчезновение тех значений, которые отсутствуют в современном языке, и его причины представляют собой тему для отдельного исследования.

Заключение

Мы рассмотрели семантику и контексты употребления единицы *даже* в древнерусском языке и проанализировали структуру ее полисемии в диахронии. Некоторые из наблюдаемых связей между значениями оказались предсказуемы в рамках типологических закономерностей, другие дополнили эту картину новыми гранями, способными представлять интерес для будущих исследований как касательно слова *даже*, так и общих исследований в сфере скалярно-аддитивных частиц, коннекторов различных типов и коррелятов в коннекторных конструкциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Активный словарь русского языка. Том 3. М.; СПб., 2017.
2. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 12 (*грак* I — *дбать*). М.; Новосибирск; СПб., 2018.
3. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1957–1984.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
5. Паршин П.Б. Коммуникативная организация смысла и структура знаний о мире (в связи со смыслом «даже»). // Лингвистические исследования. Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. Сборник статей. Часть 2. М., 1984.
6. Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.
7. Птенцова А.В. Даждь въ на поа обраще криво... О союзе *даже* и статусе конструкции *да* + презенс в древнерусских текстах. // Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28), с. 180–190.
8. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. М., 1988–2019.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–
10. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В трех томах, в шести книгах. Репринтное издание. М., 1989.
11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
12. Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Выпуск 4. М., 1977.
13. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. 3-е изд., испр. М., 2004.
14. Шимчук Э. Г., Шур М. Г. Словарь русских частиц. Франкфурт на Майне, 1999.
15. Юрвева И.С. Условные союзы в древнерусских памятниках разных жанров // Русский язык в научном освещении. 2022. № 2. С. 85–124.
16. Eberhardt I. From up-toning intensifying particle to scalar focus particle. A new developmental path // *Particles in German, English, and Beyond*. Amsterdam/Philadelphia, 2022.
17. König E. The Meaning of Focus Particles: a Comparative Perspective. London and New York, 1991.
18. Szabolcsi A. Additive Presuppositions Are Derived Through Activating Focus Alternatives // *Proceedings of the 21st Amsterdam Colloquium* (Alexandre Cremers, Thom van Gessel & Floris Roelofsen, eds.). 2017, pp. 455–464.
19. Visconti J. On the origin of scalar particles in Italian. // *Journal of Historical Pragmatics*. 2005, № 6 (2), pp. 237–261.

REFERENCES

1. Aktivnyi slovar' russkogo yazyka. Tom 3 [Active dictionary of Russian. Volume 3]. Moscow; Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2017.
2. Anikin A.E. Russkii etimologicheskii slovar'. Vyp. 12 (grak I — dbat') [Russian etymological dictionary. Issue 12 (grak I — dbat')]. Moscow, Vinogradov Institute of Russian Language of Russian Academy of Sciences; Novosibirsk, Institute of Philology of the Siberian branch of Russian Academy of Sciences; Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018.
3. Evgen'eva A.P. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of Russian language: in 4 volumes]. Moscow, 1957–1984.
4. Efremova T.F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi [New dictionary of Russian. Explanatory and derivational]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000.
5. Parshin P.B. Kommunikativnaya organizatsiya smysla i struktura znaniy o mire (v svyazi so smyslom «dazhe») [Communicative organization of meaning and structure of world knowledge (in connection with the meaning of *dazhe*). *Lingvisticheskie issledovaniya. Tipologiya. Dialektologiya. Etimologiya. Komparativistika. Sbornik statei. Chast' 2*. Moscow, Nauka Publ., 1984.
6. Pichkhadze A.A. Perevodcheskaya deyatel'nost' v domongol'skoi Rusi. Lingvisticheskii aspekt [Translational activity in pre-Mongol Rus'. The linguistic aspect]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki drevnei Rusi Publ., 2011.
7. Ptentsova A.V. Dazh' v" na poa obrashche krivo... O soyuze dazhe i statuse konstruktii da + prezens v drevnerusskikh tekstakh [Dažь vъ nja poja obrjaščє krivo... On the conjunction *daže* and the status of “*da+praesens*” construction in Old Russian] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2014. № 2 (28), pp. 180–190.
8. Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv. [Dictionary of Old Russian of 11–14th centuries]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1988–2019.
9. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian of 11–17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975–
10. Sreznevskii I.I. Slovar' drevnerusskogo yazyka. V trekh tomakh, v shesti knigakh. Reprintnoe izdanie [Dictionary of Old Russian. In three volumes, in six books. Reprint edition]. Moscow, Kniga Publ., 1989.
11. Tolkovy slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.N. Ushakova [Explanatory dictionary of Russian. / Editor D.N. Ushakov]. Moscow, 1935–1940.
12. Trubachev O.N. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavjanskii leksicheskii fond. Vypusk 4 [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund. Issue 4]. Moscow, Nauka Publ., 1977.
13. Shanskii N.M., Bobrova T.A. Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. 3-e izd., ispr. [School etymological dictionary of Russian. 3rd edition, corrected]. Moscow, Drofa Publ., 2004.
14. Shimchuk E.G., Shchur M.G. Slovar' russkikh chastits [Dictionary of Russian particles]. Frankfurt am Main, Peterlang Publ., 1999.
15. Yur'eva I.S. Uslovnye soyuzы v drevnerusskikh pamyatnikakh raznykh zhanrov [Conditional conjunctions in the original Old Russian texts of different genres]. // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2022, № 2, pp. 85–124.
16. Eberhardt I. From up-toning intensifying particle to scalar focus particle. A new developmental path // *Particles in German, English, and Beyond*. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamin's Publishing Company, 2022.
17. König E. The Meaning of Focus Particles: a Comparative Perspective. London and New York, Routledge, 1991.

18. Szabolcsi A. Additive Presuppositions Are Derived Through Activating Focus Alternatives. *Proceedings of the 21st Amsterdam Colloquium* (Alexandre Cremers, Thom van Gessel & Floris Roelofsen, eds.). 2017, pp. 455–464.
19. Visconti, Jacqueline. On the origin of scalar particles in Italian. *Journal of Historical Pragmatics*. 2005, № 6 (2), pp. 237–261.

Поступила в редакцию 16.04.2026

Отредактирована 20.05.2026

Принята к публикации 22.06.2026

Received 16.04.2026

Revised 20.05.2026

Accepted 22.06.2026

ОБ АВТОРЕ

Екатерина Александровна Колобродова — аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, лаборант-исследователь отдела грантов Института языкознания Российской академии наук; ekaterinak2605@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Kolobrodova — postgraduate student of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, laboratory research assistant of the Grants Department of Institute of Linguistics of Russian Academy of Science; ekaterinak2605@gmail.com